

Моск. кансамауу - 2002. - 16 апр. - с. 4.

ГИТЛЕР ВЗЯЛ МОСКВУ

Берлинская богема отвратительна

“Арто и Гитлер в Романском кафе”. “Берлинер ансамбль” на сцене Центра им. Мейерхольда. Жанр — моноспектакль в виде галлюцинации.

Три вечера в Москве яркий представитель прославленной немецкой труппы — **Мартин Вуттке** — представлял встречу двух безумцев XX века, которой на самом деле не было. Радикал от искусства Антонен Арто никогда не встречался с Адольфом Гитлером, но, находясь в психушке, представлял себе их диалог, который прописал немецкий драматург. Театральная версия возможного носила характер радиоспектакля — как выяснилось потом, была сочинена изначально для театра у микрофона.

Этот диалог (скорее — горячечный бред, разложенный на два визгливых голоса) не позволяет уяснить концепцию пьесы и сделать выводы относительно столкновений или объятий двух философий; автор беззаботно предоставил это зрителю, оставив

МИХАИЛ ГУТЕРМАН

его один на один с театром жестокости. Во всяком случае, жесткость и жестокость — это слова, больше всего подходящие к представленному зрелищу.

Человек сидит за стеклом в контейнере, похожем на аквариум.

— Марихуана, героин, смрад, идеи одна радикальнее другой... — произносит он. — Искусство смердит, берлинская богема отвратительна...

Он высовывает язык, корчится, изображает рвотные позывы. Того и гляди забьется в падучей. Справа от него пара фикусов, слева — стол с микрофоном, посредством которого он общается с Адольфом Гитлером, с которым, судя по всему, мечтал встретиться. Его пластика раздражает, провоцирует и вызывает отвращение. Пришедшие на изящный интеллектуальный бокс двух китов покинули зал через 20 минут. Оставшиеся же — получили удовольствие. И прежде всего от игры актера — может быть, самого популярного сейчас в Европе.

Тот, кто месяц назад посмотрел в Мейерхольдовском центре спектакль об Арто режиссера **Валерия Фокина**, волей-неволей сравнивал два спектакля. И если с точки зрения режиссуры сравнение оказалось явно не в пользу немцев, то в актерском деле первенство осталось за Мартином Вуттке.

Марина РАЙКИНА.